

Н. Н. Остапенко, Л. П. Ситяева

N. N. Ostapenko, L. P. Sityaeva

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

SOCIAL MISSION OF MODERN EDUCATION: CREATING THE INTEGRITY OF THE PERSON IN THE CONTEXT OF INFORMATION TECHNOLOGIES

***Аннотация.** В качестве «вызова» рассматриваются новые информационные технологии, требующие от социума адекватного «ответа» посредством образовательной системы, миссия которой заключается в формировании целостности личности.*

***Abstract.** In the present article authors consider as «challenge» the new information technologies demanding from society of adequate «responce» by means of educational system, which mission consisting in formation of integrity of the personality.*

***Ключевые слова:** миссия современного образования в информационном обществе, целостность личности, объективные и субъективные основания целостности личности.*

***Keywords:** mission of modern education in information society, integrity of the personality, objective and subjective bases of integrity of the personality.*

Настоящая статья, как и сборник в целом, – дань памяти Сергею Захаровичу Гончарову, с которым более трех десятилетий нас связывали деловые и товарищеские отношения, научные интересы, совместные профессионально-творческие замыслы. Сергей Захарович был и остается для нас носителем истинной философской культуры, обладающим редкой способностью облекать вызовы современной эпохи в философский дискурс.

Проблемы, рассматриваемые в настоящей статье, обусловлены становлением информационного общества, суть которого – превращение информации в один из самостоятельных видов общественного производства на основе новых информационных технологий (ИТ). Следует подчеркнуть,

что это революционное изменение не является эпифеноменом, а напротив, кардинально меняет все сферы общественной жизни, и прежде всего бытование самого человека.

В новом социокультурном контексте социализация человека приобретает качественно иной характер, что с неизбежностью требует изменения системы образования, которая, являясь всегда ангажированной обществом, выполняет социальный заказ по воспитанию и обучению будущих поколений. Информационная лавина ускоряет социальное время и покрывает социальное пространство. Поэтому особенностью современного этапа развития информационного общества является становление нового миропонимания, мироощущения и мировосприятия человека, которые открывают новые горизонты перед личностью.

Изменения, характеризующие постиндустриальное общество, могут быть осмыслены через призму закона «вызова и ответа» (англ. *challenge and response*), сформулированного британским историком и философом А. Тойнби. Согласно этой закономерности историческая ситуация ставит перед обществом проблему («вызов»), а оно дает вариант решения («ответ»), от адекватности которого зависит дальнейшее развитие социума, как считает А. Тойнби [4].

В контексте нашей статьи в качестве «вызова» выступают новые ИТ, требующие от социума адекватного «ответа» посредством образовательной системы. Поэтому миссия современной образовательной системы заключается в поиске такого «ответа», который предусматривал бы и решение образовательной сверхзадачи – сохранение целостности личности.

Обратимся к теоретическому осмыслению понятия «целостность личности» на основе метода системного анализа в рамках антропологического подхода. В философской антропологии конца XX – начала XXI вв. проблема целостности человека актуализируется в контексте изучения постиндустриального общества. Следует отметить, что в научной литературе нередко наблюдается отождествление категорий «целостность» и «цельность». Эти понятия несут разную смысловую нагрузку, поэтому их смешение является некорректным. Достижение цели, согласно Г. В. Ф. Гегелю, «есть внутри самой себя побуждение к своей реализации» [1, с. 257], другими словами, только целостность, обладающая целесообразностью и целеустремленностью, способна достичь цели, т. е. быть цельной.

Вся история становления антропологического знания свидетельствует о том, что дать законченное определение целостности человека, учиты-

вая одну его сущностную характеристику, невозможно. Поэтому в антропологии XX–XXI вв. утвердился и развивается подход к определению человека в его целостности исходя из системы связей и отношений, в которых он существует и реализуется. Природная, социальная и духовная сферы бытования человека соответствуют его телесности, социальности и духовности. Эти ипостаси находятся в диалектическом взаимодействии и составляют части целостности человека [2]. Системный подход в своем фундаментальном положении утверждает, что целое несводимо к сумме частей, так как оно есть новое качественное образование. Любое изменение одной из ипостасей влечет за собой утрату человеческой целостности.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы, выступающие методологическими ориентирами для дальнейшего анализа.

1. Объективные основания целостности человека соотносятся с субъективными характеристиками его целостности.

2. Под объективными основаниями понимаются те связи и отношения, в которых человек бытийствует (природная, социальная, духовная сферы).

3. Субъективными основаниями являются сущностные ипостаси человека, которые реализуются в вышеназванных сферах (телесность – социальность – духовность).

Исходя из заявленной темы, было бы весьма продуктивным рассмотреть эти методологические положения целостности человека применительно к проблеме формирования целостности личности в образовательном пространстве информационного общества. Объективным основанием целостности личности выступает социум, во все сферы и связи которого она включается как полноценный и полноправный субъект общества. И в этом процессе социализации и формирования целостности личности главную роль играет образование. Субъективным основанием целостности личности выступают ее сущностные характеристики: сознание, деятельность, отношения.

Рассмотрим, как интеллектуальный, волевой и чувственно-эмоциональный уровни сознания изменяются под воздействием ИТ в процессе образования.

Сразу оговоримся, что авторы далеки от игнорирования поистине фантастических возможностей, которые открывают ИТ для обучения. В то же время практика их применения в образовательном процессе выявляет негативные тенденции, представляющие угрозу формированию целостности личности.

С одной стороны, информационная насыщенность знания благодаря современным технологиям, безусловно, интенсифицирует и расширяет гра-

ницы познавательной деятельности личности (проведение дистанционных конференций, олимпиад, онлайн-консультаций, функционирование «открытых площадок» и др.), обеспечивает доступ практически каждому желающему к знанию, интеллектуальному богатству социума (например, проекты «Академия», «Живое слово», мастер-классы, обучающие программы на ТВ-канале «Культура»).

Однако не следует впадать в эйфорию, ибо современная практика свидетельствует о наличии тревожных тенденций, суть которых выражается понятием «информационный взрыв». Стремительный рост информации, легко доступной через ИТ, ведет к дисбалансу между ее объемом и возможностью осмысления. Развитие интеллектуальной сферы личности «сопряжено с трудом, напряженным логико-аналитическим процессом по усвоению причинно-следственных связей, сущности и явлений, формы и содержания, случайности и необходимости и др., отражающих логику объективного мира. Это и определяет суть познания, в результате которого формируется самостоятельность, критичность, логичность мышления и достигается новое знание» [3, с. 188].

Неумение обучающихся ориентироваться в информационной среде приводит к отказу от сложной, содержательной информации в пользу поверхностной, случайной. Возникает иллюзия, что личность, погруженная в информационный хаос, приобщается к новым знаниям, хотя очевидно, что информация и знания не одно и то же. Практика извлечения из Интернета нажатием кнопки докладов, рефератов, курсовых и дипломных проектов распространяется, как эпидемия, отнюдь не способствуя интеллектуальному развитию.

В последнее время педагоги обращают внимание на такую опасность, как экзудия: ИТ подменяют ранее сформированные знания, навыки, умения, что ведет к их угасанию (например, грамотности, устного счета и речи, каллиграфии, долговременной памяти). Непосредственное общение в формате «учитель – ученик», «преподаватель – студент» заменяется «диалогом с компьютером», что нарушает взаимосвязь речи и мышления. Обучающиеся, лишённые практики «живого» общения, имеют клиповое мышление, «бедный» лексикон, не способны аргументировать свою точку зрения в споре с оппонентом.

Волевой уровень личности в образовательном пространстве под воздействием ИТ также претерпевает определенные изменения. Известно, что воля формируется и проявляется в процессе деятельного освоения мира. С одной стороны, позитивным фактором является возможность субъекта

приобщиться к достижениям современников, «сделавших» себя благодаря освоению новых специальностей и собственным волевым устремлениям. В частности, это наглядно проявляется в успешной профессиональной карьере специалистов в области ИТ.

С другой стороны, наблюдается утрата волевых качеств личности в процессе обучения. Неконтролируемое, чрезмерное навязывание ИТ вопреки возрастным особенностям обучаемых ведет к тотальному погружению в виртуальный мир. Негативные последствия этого проявляются в безволии, неспособности к действиям, уходе от реальности, а в конечном счете в неосвоении социального опыта, дезориентации в социальном пространстве.

Явно выраженным изменениям под воздействием ИТ в сфере образования подвержен чувственно-эмоциональный уровень личности. Чувства и эмоции проявляются в отношениях и оценках участников образовательного процесса. С одной стороны, ИТ дают широкие возможности обучаемому эмоционально приобщиться к опыту других, пережить свой и чужой успех в образовательном процессе, выступают средством выражения эмоциональных оценок (во всем спектре: от восхищения до негодования) по поводу новых курсов, программ, предлагаемых источников обучения, отношений к однокурсникам и даже к педагогам.

С другой стороны, игнорирование того факта, что ИТ – это только одно из средств обучения, и возведение его в абсолют ведут к эрзац-общению, утрате эмпатии, примитивизации эмоций и чувств. Субъекты обучения, лишённые практики социального общения, испытывают острое чувство одиночества. Известно, что в период становления личности потребность в непосредственном общении является одной из важнейших. Современная образовательная среда не предлагает эффективные формы живого общения, более того, утрачивается коллективный характер образовательной среды. Как следствие этого, под прямым и косвенным воздействием ИТ меняется сущность общения, которое вытесняется в виртуальную сферу, превращаясь в квази-общение. Конструируя свой образ в контактах, где ограничением является только собственная фантазия, можно найти коммуникативного партнера, выплеснуть эмоции, в том числе в ненормативной форме, обрекая себя на эрзац-общение и иллюзию ухода от одиночества.

Такая практика, становящаяся нормой, не так безобидна в нравственном отношении, как кажется на первый взгляд. Подрастающее поколение тем самым реализует принцип «казаться, а не быть», разрушающий цело-

стность личности, парализующий ее волевые усилия по саморазвитию, самосовершенствованию, самовозрастанию.

В заключение хотелось бы отметить, что миссия современной системы образования по формированию целостности личности в условиях информационного общества не реализуется в полной мере. Главную причину этого педагогическое сообщество видит в том, что попытки реформирования системы образования, предпринимаемые в последние десятилетия, не ориентированы на выполнение подобной миссии.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. Санкт-Петербург: Наука, 1997. 799 с.

2. Гончаров С. З. Всеобщее и особенное в естественных и социально-гуманитарных науках / С. З. Гончаров // Гуманитарное образование в креативно-антропологическом измерении: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 19–20 нояб. 2015 г. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. С. 6–15.

3. Остапенко Н. Н. ИТ и образование: проблемы национальной безопасности / Н. Н. Остапенко, Л. П. Ситяева // Новые информационные технологии в образовании: материалы 9-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 15–18 марта 2016 г. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. С. 187–190.

4. Тойнби А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. Москва: Рольф, 2001. 640 с.

УДК 37.032

Л. Э. Панкратова

L. E. Pankratova

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ

FORMATION OF EMOTIONAL CULTURE OF THE STUDENTS

Аннотация. Анализируется понятие «эмоциональная культура» и его составляющие, рассматриваются вопросы формирования эмоциональной культуры у современных студентов.